

Доктор Гоу поспешил вслед, поддерживая едва не упавшего Цзинь Жуя, и они направились во внутренний двор.

Во дворе никого не было, но в одной из комнат неподалёку, казалось, собралось много людей.

Едва доктор Гоу и Цзинь Жуй подошли к двери, как услышали гневный крик мамы Хэ.

А ещё... того, кто лежал на кровати, дрожащий и бледный.

Цзинь Жуй в одно мгновение почувствовал, как всё вокруг исчезло. Люди в комнате, их голоса — всё вдруг отдалилось, оставив его в своём собственном мире. В глазах остался только тот, кто лежал на кровати, тот, о ком он так долго думал.

Дворецкий Цзинь, увидев Цзинь Жуя, замер.

Заметив за ним шокированного доктора Гоу, он тут же закричал:

— Как ты мог допустить, чтобы молодой господин сюда пришёл!

Доктор Гоу уже не слышал его слов, уставившись на человека, лежащего на кровати.

Хэ Дачжуан... он действительно жив.

Цзинь Жуй оттолкнул доктора Гоу и шаг за шагом направился внутрь.

Папа Хэ, увидев Цзинь Жуя, тут же бросился к нему, ударил его кулаком по лицу и закричал:

— Убирайся отсюда!

Цзинь Жуй, словно тряпичная кукла, позволил ему тащить и бить себя, не реагируя. Его шаги всё равно вели к Хэ Дачжуану, даже несмотря на то, что папа Хэ удерживал его, не давая продвинуться дальше.

Дворецкий Цзинь тут же сунул Малыша Но-Но в руки мамы Хэ и бросился оттаскивать папу Хэ.

Малыш Но-Но, увидев, как бьют Цзинь Жуя, заплакал ещё сильнее, вырываясь из рук мамы Хэ и крича:

— Папочка, папочка...

Мама Хэ, видя, как сильно плачет Малыш Но-Но, почувствовала, как сердце её сжимается, и, взяв его на руки, отошла в сторону, чтобы успокоить. Цзинь Жуй же, словно лишённый души, оставался лишь оболочкой, безжизненной и пустой.

Он уставился на человека, лежащего на кровати, и шаг за шагом приближался к нему.

Папа Хэ, увидев, что он направляется к Хэ Дачжуану, в ярости закричал:

— Уйди, не трогай его!

Дворецкий Цзинь удерживал его, пытаясь вывести во двор.

Цзинь Жуй остановился у кровати, глядя на лежащего в муках, дрожащего человека. Дрожащей рукой он попытался прикоснуться к его лицу, но, словно чего-то испугавшись,

остановился, не дотронувшись до щеки Хэ Дачжуана.

Его Малыш Чжуан... он жив, он жив.

Старейшина Юань, войдя с иглами, увидел, что в комнате появились ещё двое, и, нахмурившись, посмотрел на разъярённого папу Хэ:

— Что за шум?

Папа Хэ тут же замолчал, уставившись на Цзинь Жуя:

— Цзинь Жуй, уйди, пусть дядя Юань сделает укол Чжуану.

Но Цзинь Жуй, словно не слыша, оставался в той же позе, не двигаясь.

Старейшина Юань нахмурился, подошёл и оттолкнул Цзинь Жуя:

— Выйди.

Цзинь Жуй, словно затронутый этим толчком, резко оттолкнул Старейшину Юаня, схватил Хэ Дачжуана и прижал к себе, уставившись на Старейшину Юаня с убийственным взглядом.

— Ты тоже хочешь забрать его? Он мой, мой! Никто не смеет забирать его, никто!

Старейшина Юань был ошеломлён поведением Цзинь Жуя.

Не из-за того, что его оттолкнули, а из-за безумного вида Цзинь Жуя, который, казалось, был на грани, готовый в любой момент броситься в бой.

Этот человек... тот самый, кого так ненавидит папа Хэ?

Но, глядя на него, не скажешь, что он равнодушен к Хэ Дачжуану. Напротив, он, кажется, слишком глубоко влюблён, почти до безумия.

Папа Хэ, увидев, что Цзинь Жуй оттолкнул Старейшину Юаня, запаниковал и закричал:

— Цзинь Жуй, что ты, чёрт возьми, творишь? Немедленно отпусти Чжуана, пусть дядя Юань сделает укол!

Но Цзинь Жуй, крепко обнимая Хэ Дачжуана, словно обезумел, с горящими глазами кричал:

— Нет, я не отпущу его, никогда!

Папа Хэ, в отчаянии, закричал:

— Ты что, хочешь, чтобы Чжуан умер?!

— Не смей так говорить о нём! — Цзинь Жуй закричал в ответ.

Папа Хэ, в ярости, кричал:

— Тогда отпусти его, отпусти!

Но Цзинь Жуй, словно убеждённый, что это заговор папы Хэ, заорал:

— Не бывать этому! Вы не заберёте его у меня, никогда! Почему вы все хотите забрать его у меня, почему, почему?!

Папа Хэ, в отчаянии, начал драться с дворецким Цзином, хотя это было скорее одностороннее нападение, и он никак не мог вырваться из его хватки.

Доктор Гоу, стоявший в стороне, наконец очнулся и бросился к Цзинь Жую, ударив его:

— Цзинь Жуй, отпусти его!

Цзинь Жуй, словно не чувствуя боли, продолжал крепко держать Хэ Дачжуана, качая головой:

— Нет, никто не заберёт его.

Доктор Гоу, в гневе, попытался отнять Хэ Дачжуана.

Но Цзинь Жуй держал его так крепко, словно хотел вдавить в себя.

Хэ Дачжуан, не осознавая, застонал от боли.

Старейшина Юань, увидев это, нахмурился и сказал Цзинь Жую:

— Если ты не хочешь, чтобы он умер, отпусти его, я сделаю укол. Иначе, если он будет так страдать, через час ты сможешь готовить его к похоронам.

Папа Хэ, услышав это, совсем потерял самообладание, закричав:

— Цзинь Жуй, отпусти Чжуана, отпусти!

Доктор Гоу тоже испугался, но, видя, что Цзинь Жуй в состоянии аффекта, понял, что слова бесполезны, и терпеливо сказал:

— Цзинь Жуй, смотри, ты причиняешь ему боль. Отпусти его, иначе ему будет хуже.

К удивлению, эти слова подействовали.

Цзинь Жуй, словно пронзённый, ослабил хватку. Наклонился и поцеловал губы Хэ Дачжуана:

— Тише, не бойся, не бойся.

Старейшина Юань, несмотря на свой возраст, никогда не видел, чтобы два мужчины вели себя так на его глазах, и на мгновение замер. Но тут же опомнился:

— Отпусти его, я сделаю укол.

Цзинь Жуй поднял глаза на Старейшину Юаня и медленно спросил:

— Почему?

Старейшина Юань, взглянув на побледневшие губы Хэ Дачжуана, разозлился:

— Слушай, если ты не дашь мне сделать укол, ты сам его похоронишь.

Цзинь Жуй, словно задетый этими словами, закричал:

— Как ты смеешь так говорить, я убью тебя!

Старейшина Юань усмехнулся:

— Если ты будешь продолжать тянуть время, он умрёт раньше, чем я.

Цзинь Жуй, испуганный этими словами, вздрогнул и тут же посмотрел на потерявшего сознание Хэ Дачжуана. Его страдальческое лицо, словно нож, резало сердце Цзинь Жуя, и он наконец пришёл в себя. Он посмотрел на Старейшину Юаня и спросил:

— Что с моим Малышом Чжуаном?

Старейшина Юань, не желая объяснять, холодно ответил:

— Хочешь, чтобы он умер — продолжай держать. Хочешь спасти его — отпусти.

Цзинь Жуй, испуганный, тут же положил его на кровать и, глядя на Старейшину Юаня, дрожащим голосом сказал:

— Спасите его, спасите, спасите...

Папа Хэ, увидев, что Цзинь Жуй наконец отпустил его, чуть не упал, но дворецкий Цзинь поддержал его.

Старейшина Юань, начав осматривать Хэ Дачжуана, не оборачиваясь, сказал:

— Все, выходите.

Но Цзинь Жуй остался на месте, не сводя глаз с Хэ Дачжуана.

Доктор Гоу попытался увести его:

— Давай, выйдем подождать.

Но Цзинь Жуй не двигался.

Папа Хэ, нервничая, сказал:

— Цзинь Жуй, дядя Юань не любит, когда кто-то присутствует во время укола, это может ему помешать. Выйди.

Но Цзинь Жуй, всё ещё стоя на месте, глядя на Хэ Дачжуана, сказал:

— Я не буду говорить, я останусь с ним.

Старейшина Юань, взглянув на почти безумного Цзинь Жуя, сказал:

— Ладно, пусть остаётся, остальные выходите.

Раз Старейшина Юань так сказал, папа Хэ не стал спорить, только зло повернулся и вышел.

Старейшина Юань предупредительно посмотрел на Цзинь Жуя:

— Не шуми, иначе, если я дрогну, его жизнь будет на волоске.

Цзинь Жуй тут же замедлил дыхание, боясь хоть как-то помешать Старейшине Юаню.

Старейшина Юань, не обращая больше внимания на Цзинь Жуя, сосредоточился на иглах, которые втыкал в тело Хэ Дачжуана.

Цзинь Жуй стоял рядом, наблюдая, как лицо Хэ Дачжуана искажается от боли, как иглы входят в его грудь, как виднеется шрам от пулевого ранения.

Слёзы невольно покатались по его щекам. Он слышал слова мамы Хэ.

Она сказала, что Хэ Дачжуан... не проживёт и пяти лет...

Малыш Но-Но, успокоенный мамой Хэ, перестал плакать, лишь по-птичьи клевал носом у неё на руках, изо всех сил стараясь не уснуть.

Увидев, что дворецкий Цзинь вышел, он тут же потянулся к нему, чтобы тот взял его на руки.

<http://bllate.org/book/16150/1448233>